

Пусть Ду Минли и был намного старше Ли Жуна, он всё ещё находился в самом расцвете сил. В свои тридцать четыре года он не знал ни седины, ни лишнего веса; поджарый, крепкий, он явно следил за собой и поддерживал отличную форму.

Услышав дерзкую провокацию Ли Жуна, Ду Минли даже не подумал сердиться. Он посмотрел на юношу взглядом умудренного опытом наставника, взирающего на неразумное дитя, чья голова забита несбыточными фантазиями.

Не выказывая ни капли смущения, Ду Минли спокойно убрал руку и мягко произнёс:

— В нужде — храни свою добродетель, в достатке — благодетельствуй мир. Даже на склоне лет я хочу приносить пользу обществу.

Он говорил с открытым, честным взором, словно не боясь никакого осуждения. Помощник Тан Хэ за его спиной восторженно вздохнул, его глаза загорелись завистью, но, осознав, что он — единственный, кто издал звук в притихшей комнате, он тут же испуганно прикрыл рот ладонью. Бедняга просто никогда не встречал людей, которые осмеливались бы вслух заявлять о подобных идеалах.

Ли Жун вперил в Ду Минли пронзительный взгляд, несколько секунд изучая его лицо, и пришёл к выводу: тот не лгал.

В нынешнем Девятом районе у каждого сотрудника за спиной стоял кто-то влиятельный. Даже если на первый взгляд связей не прослеживалось, стоило копнуть глубже, проверить родственников до пятого колена, и непременно обнаруживалась тень «Ланьшу» или «Хунсо». Это не было злым умыслом — просто жесточайшие условия отбора в Девятый район автоматически отсеивали семьи, не способные оплатить баснословно дорогое обучение.

Ду Минли долго проработал в финансовой сфере и, вероятно, не раз сталкивался с несправедливостью. Похоже, он перестал доверять этой фикции под названием «внутренняя проверка» и решил лично попасть в Девятый район, чтобы навести там порядок. Если им двигало именно это стремление, Ли Жун мог бы даже почувствовать к нему толику уважения. Ведь подобные слова когда-то произносил и Ли Цинли.

Лишь Цэнь Сяо, услышав этот манифест, пренебрежительно хмыкнул, явно пропуская признания собеседника мимо ушей. Он даже не удостоил мужчину прямым взглядом, всем своим видом показывая, что пришёл сюда лишь по просьбе Ли Жуна и совершенно не воспринимает того всерьёз.

Ду Минли посмотрел на Цэнь Сяо, на мгновение задумался и добродушно усмехнулся:

— Звучит слишком по-детски и утопично, верно? Считайте это просто глупыми бреднями.

Он и не ждал понимания от золотой молодёжи.

Ли Жун снова повернулся к Цэнь Сяо. Тот действительно обладал редким талантом располагать к себе; по крайней мере, Ду Минли не вызывал у людей мгновенного отторжения. Юноша знал о его скрытности и расчетливости, но это никак не мешало мужчине лелеять высокие идеалы. Даже сам Ли Жун почувствовал, как его бдительность начинает понемногу таять.

Однако Цэнь Сяо оставался непоколебим. Судя по всему, он питал к конкуренту глубочайшее презрение — полное, всеобъемлющее неприятие и его способностей, и его личности.

Ли Жун слегка выгнул бровь и лениво улыбнулся:

— О каких идеалах вы говорите? Можно подумать, кто-то идёт в Девятый район ради чего-то другого, а не ради блага общества.

Ду Минли, у которого явно были предубеждения против избалованных сынков, на мгновение лишился дара речи от такой наглости, но быстро взял себя в руки. На его лице отразилось искреннее раскаяние:

— Ты прав. Пусть мы разного возраста, происхождения и опыта, но цель у нас должна быть одна.

Ли Жун капризно поджал губы, словно ему претила сама мысль о том, чтобы собеседник ставил их в один ряд.

— Вы говорили, что хотите купить наше время для тренировки?

Наконец-то они вернулись к делу. Ду Минли искоса взглянул на Цэнь Сяо — он явно редко встречал людей, которые с первой секунды испытывали бы к нему столь беспричинную неприязнь. Собеседник кивнул и снова обратился к более покладистому на вид Ли Жуну:

— Именно так. Я поздно узнал об этом центре, и всё время босса уже расписано другими кандидатами. У меня не было иного выхода, кроме как надеяться, что кто-то из тех, у кого занято много часов, согласится уступить мне хотя бы один.

Ли Жун опустил голову и принялся неспешно вытирать влажные ладони, издав короткий смешок:

— Свободных часов у нас действительно много, но это не значит, что нам нечем заняться. В

выходные у нас даже на передышку времени не остаётся.

Покрасовавшись востребованностью их графика, юноша вскинул голову, и в его глазах вспыхнула неприкрытая жажда наживы.

— И сколько вы готовы заплатить?

Ду Минли улыбнулся и приглашающим жестом указал на диван:

— Давайте не будем обсуждать это стоя. Присядьте.

Ли Жун не стал церемониться. Он схватил Цэнь Сяо за локоть и утянул за собой, по-хозяйски усевшись прямо посередине дивана, словно молча утверждая своё главенство. Более того, он занял именно то место, где только что сидел Ду Минли — на обивке ещё не успели разгладиться складки.

Ду Минли на миг замер, но, ничем не выдав своих чувств, подошёл к кулеру, достал два бумажных стаканчика и начал набирать воду.

— Один час спарринга с боссом стоит двадцать тысяч, — заговорил он. — На какую сумму рассчитываете вы? Хотелось бы знать заранее, ведь если запросите слишком много, я просто не смогу заплатить.

Ли Жун пошёл ва-банк:

— Сто тысяч. Согласны?

В экстремальных условиях проще всего увидеть истинную реакцию человека. В этот момент Ду Минли как раз нажал на кнопку, и журчание воды резко оборвалось. Он замер на несколько секунд, после чего вздохнул и честно признался:

— Это слишком дорого. Сорок тысяч — мой предел.

Ли Жун недовольно скривился:

— Людей, готовых отдать сорок тысяч, пруд пруди. С чего бы нам отдавать это время именно вам?

Ду Минли на мгновение задумался и кивнул:

— Справедливо. Но признаюсь честно: хотя я работаю и мой доход кажется внушительным,

свободных денег у меня сейчас немного. От имени фонда «Ангел» я спонсирую десять ресторанов для людей с ограниченными возможностями по всей стране. Все мои средства вложены туда, и они пока не приносят прибыли.

Ли Жун задумчиво протянул:

— О... значит, вы и впрямь... законченный добряк.

Ду Минли взял два стакана с водой и направился к Ли Жуну:

— До доброго самаритянина мне далеко. Я рассчитываю на прибыль от этих ресторанов. Только здоровая коммерческая среда может по-настоящему помочь этим людям. На одних пожертвованиях проект долго не продержится.

С этими словами он протянул воду Цэнь Сяо и Ли Жуну.

Ли Жун на миг впал в забытие. Когда-то Ли Цинли, спонсируя специализированные школы, говорил то же самое: он не просто бросал деньги на ветер, он нанимал лучших учителей, чтобы дети учились ремёслам, создавали украшения и картины. Всё это должно было приносить доход, чтобы, научившись обеспечивать себя, они больше не нуждались в подачках.

Цэнь Сяо не принял стакан. Ду Минли недоуменно взглянул на него, не понимая причин такого пренебрежения, и в этот момент отвлёкся. Рука Ли Жуна ещё не успела сомкнуться на бумажном стаканчике, и, когда Ду Минли разжал пальцы, тот соскользнул вниз, выплеснув горячую воду прямо на колени юноше.

— Тц...

Ли Жун почувствовал жар и резко вскочил с дивана. Цэнь Сяо мгновенно оттолкнул Ду Минли в сторону, схватил со стола салфетки и принялся яростно вытирать воду с его брюк.

— Ты не обжёгся? — взволнованно спросил он.

Ду Минли, опешив на мгновение, поспешил извиниться:

— Прости, бога ради! Соскользнул, я не нарочно. Ты в порядке? Если нужен врач или возмещение ущерба, я всё оплачу.

Ли Жун накрыл ладонь Цэнь Сяо своей, мягко похлопав по ней пару раз, затем забрал салфетки и продолжил вытирать брюки сам. На самом деле ничего страшного не произошло. Погода была прохладная, он оделся тепло, и пока вода пропитывала слои плотной ткани, она успела остыть. К тому же, когда стакан падал, капли попали ему на руки, и он понял: вода не

была кипятком — от силы градусов пятьдесят, такими брызгами не обжечься.

Ду Минли разбавил горячую воду холодной. Ли Жун не верил в подобные случайности. Мужчина сделал это намеренно — скорее всего, хотел проверить, какие отношения связывают его с Цэнь Сяо. И реакция последнего сказала сама за себя.

Ли Жун неторопливо вытирал одежду, а в его голове роились сотни мыслей. Если Ду Минли успешно попадёт в Девятый район, их личности рано или поздно раскроются. Означает ли это, что ему не стоит знать об их близости? Но пока казалось, что Ду Минли просто опасается их как конкурентов в борьбе за место и не замышляет ничего дурного.

О сети ресторанов для инвалидов, которую основал Ду Минли, Ли Жун слышал и в прошлой жизни. Это принесло мужчине славу филантропа. Было очевидно, что Ду Минли действительно хочет купить тренировку, и он честно назвал причину нехватки денег — пусть даже эта причина отдавала попыткой морального давления.

Цэнь Сяо приобнял Ли Жуна за талию:

— Пойдём в уборную, там есть сушилка.

Юноша почувствовал руку на своей пояснице и иронично выгнул бровь. Он заметил: спутника совершенно не заботит то, что Ду Минли увидит их близость.

Уходя вслед за Цэнь Сяо, Ли Жун бросил Ду Минли холодный взгляд:

— Сделки не будет. Время мы не продаём.

Понимая, что окончательно испортил впечатление о себе, Ду Минли не стал настаивать. Он лишь продолжал рассыпаться в извинениях:

— Виноват, искренне прошу прощения. Тренировка — бог с ней, главное, если вдруг появятся следы ожога, обязательно дайте знать.

Договорив, он медленно перестал улыбаться. Его пальцы с силой сжали податливый бумажный стаканчик, сминая его в ладони, а взгляд стал тяжёлым и глубоким, когда он проводил Ли Жуна глазами.

В уборной никого не было. В такую дождливую погоду желающих тренироваться было немного, к тому же было ещё слишком рано — лишь Цэнь Сяо любил избегать толпы и предпочитал приходить на рассвете.

Ли Жун закрыл дверь и пожал плечами:

— Всё в порядке, я не обжѣгся. Он разбавил воду холодной.

Если не считать неприятного ощущения от мокрой ткани, Ли Жун не пострадал и не собирался заносить Ду Минли в список личных врагов из-за этого пустяка. Однако Цэнь Сяо смотрел на него с каким-то странным выражением.

— С чего вдруг такой интерес к нему? — спросил он.

Сегодня Ли Жун впервые увидел Тан Хэ, и, по логике вещей, слова владельца центра не должны были вызвать у него такого живого отклика. Тем не менее юноша настоял на личной встрече. Даже их словесная перепалка в комнате отдыха больше напоминала разведку боем. Слишком много внимания для человека, чьего имени они даже не знали.

В воздухе витал свежий аромат лимона и мяты. Кондиционер негромко гудел, наполняя помещение теплом, а на оконном стекле проступила мутная дымка конденсата. Голос Цэнь Сяо, негромкий и весомый, казалось, вибрировал в этом влажном воздухе.

«Разумеется, я хотел увидеть будущего главу отряда «Призрачный глаз» до того, как он нырнёт в этот омут власти»

— подумал Ли Жун. Но вслух, невинно хлопнув ресницами, ответил:

— Он твой конкурент, как я мог не заинтересоваться? Знать врага в лицо — половина победы.

Не давая Цэнь Сяо опомниться, он тут же перешёл в наступление:

— А вот мне любопытно: почему ты так его презираешь? Вы ведь раньше в жизни не встречались.

Он скрестил руки на груди, задумчиво постукивая пальцами по локтю, и замер в ожидании ответа. После этой встречи Ду Минли предстал перед ним как пронцательный и достойный человек, наделённый амбициями, волей к переменам и состраданием. Если бы не история с Хань Цзяном, Ли Жун и сам не стал бы избегать общения с ним.

Презрение Цэнь Сяо казалось беспочвенным. Он не был из тех, кто недооценивает противника, если только не был абсолютно уверен в никчёмности Ду Минли. Ли Жун с любопытством ждал его ответа.

Цэнь Сяо протянул руку и коснулся волос Ли Жуна, которые уже давно высохли.

— Знаешь, — произнёс он как бы невзначай, — больше всего презрения заслуживают не законченные мерзавцы, а те, кто мнит себя святым. Те, кто под знаменем справедливости

заставляет невинных платить своей кровью и страданиями лишь ради того, чтобы воплотить собственные идеалы.

Ли Жун слегка склонил голову, и его щека коснулась тыльной стороны ладони Цэнь Сяо. После этого мимолётного жеста близости он пристально посмотрел в глаза юноше:

— Ты думаешь, он из таких?

Цэнь Сяо тихо рассмеялся и медленно убрал руку. Перед тем как отстраниться, его пальцы случайно задели мочку уха Ли Жуна.

— А может, я просто предвзят, потому что мне не нравится, как он на тебя смотрит.

Ли Жун понял, что это лишь отговорка, но охотно принял версию с ревностью. Он огляделся по сторонам и с усмешкой добавил:

— Что ж, тогда ты совсем не скрываешь наших отношений. Твоя реакция на ту воду... Мог бы и догадаться по стакану, от которого почти не шло пара, что он не собирался меня калечить.

— А если бы я ошибся? — спросил Цэнь Сяо.

— Что?

Взгляд Цэнь Сяо стал пугающе глубоким:

— Если ты хранишь в доме что-то бесконечно ценное, то, даже точно зная, что запер дверь, ты всё равно оглянешься на неё перед уходом.

Ли Жун на миг лишился дара речи, и в его груди что-то болезненно и сладко сжалось.

«Даже если вода казалась едва тёплой, сама мысль о том, что был хоть ничтожный шанс причинить мне боль, заставляла его проверять всё снова и снова»

<http://bllate.org/book/15351/1427606>